

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

АНДРЕЙ ВЕЛИЧКО

ФАГОЦИТ

ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В27

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Величко, Андрей Феликсович.

В27 Фагоцит. Покой нам только снится / Андрей Величко. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 352 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-100627-3

Наш современник Виктор Антонов стал своим в двадцатом веке – он запросто общается с писателями Иваном Ефремовым и братьями Стругацкими, с Косыгиным, Шелепиным, Семичастным, да и «наш дорогой Леонид Ильич» ценит Виктора за неоценимый вклад в развитие космической программы Советского Союза, обеспечившей приоритет в «лунной гонке». Антонов мечтает обеспечить своей стране светлое будущее, но путь к решению этой задачи непрост: сложно понять причины разочарования народа в социализме и трансформации оттепели в застой. А от застоя и до краха СССР недалеко. И для того чтобы в конце концов найти верный курс, Виктору придется спуститься с небес на землю. И в прямом, и в переносном смысле...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100627-3

© Величко А.Ф., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

В этой истории двадцать третий съезд КПСС проходил с восьмого по девятнадцатое апреля тысяча девятьсот шестьдесят шестого года. Повестка дня была ожидаемой:

— Отчетный доклад ЦК КПСС, докладчик Леонид Ильич Брежнев.

— Отчетный доклад Центральной ревизионной комиссии, докладчик Нонна Александровна Муравьева.

— Директивы съезда по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы — Алексей Николаевич Косыгин.

Естественно, все эти доклады были единогласно утверждены. Потом настала очередь выборов центральных органов партии, прошедших без каких-либо неожиданностей. По сложившейся традиции кадровые вопросы решались на пленумах.

И наконец, первый секретарь был вновь переименован в генерального, а Президиум превратился в Политбюро.

Разумеется, во всех газетах съезд именовали историческим, а кое-где даже начинали рассуждать о всемирно-историческом значении его решений. Впрочем, советский народ к подобному уже привык и осо-

бо не волновался — подумаешь, еще один! Сколько их уже было.

О том, что это не совсем так, сначала не поняли даже западные политологи. Да и вообще, знать о последствиях решений съезда из неотягощенных высокими государственными постами людей могли только два человека — Виктор Васильевич Скворцов и Виктор Васильевич Антонов. Могли, но не знали. А только подозревали, да и то не очень уверенно.

Глава 1

Никогда в жизни я не работал так близко от дома, чтобы ходить на работу пешком. Ну разве что в школьные годы, когда подрабатывал дворником. Зато теперь сподобился — от моего подъезда до проходной НИИ «Мечта» метров триста. Тут даже велосипед не нужен, не говоря о чем-либо более серьезном.

Ну да, теперь я живу не в Москве, на улице Крупской, а на окраине поселка Троицкое, будущего Троицка, в научном городке «Красная Пахра».

Нам с бывшими соседями, которые теперь стали членами семьи, выделили четырехкомнатную квартиру на втором этаже кирпичной пятиэтажки улучшенной планировки. Она состояла из большой проходной комнаты, справа от которой располагались две десятиметровые комнатки, а слева — одна восемнадцатиметровая.

Поначалу их предполагалось разделить так. Большая центральная играет роль гостиной, она общая. В одной из маленьких будут жить тетя Нина с дядей Мишей, в другой — Вера с Джулей (это ее пес). А мне остается восемнадцатиметровая.

Однако Вера после свадьбы перебралась жить ко мне, вместе со своим хвостатым приятелем. А бывшая ее комната стала моим кабинетом.

— Ты же ученый! — объяснила мне Вера. — И значит, должен иметь домашний кабинет, тем более что

для него есть комната. Не распихивать же по разным маму с папой! Ой, Вить, я такая счастливая! Мы теперь всегда будем вместе, да? Ну разве только ты иногда будешь уезжать куда-нибудь по делам. Или улетать. На Луну, например.

— Куда-куда?

— Ну, Ефремов же в последней передаче рассказывал, что сначала на Луну прилетят роботы. Да я это и сама знаю, сколько с ними нянчилась. Осмотрятся, потом им на помощь пришлют новых, и они начнут строить лунную базу. Построят, обставят ее, и только потом наступит очередь человека. И кому туда лететь, если не тебе? Вообще-то еще я могу. Наверное, к тому времени институт уже закончу.

— Если поступишь.

— Поступлю, ты же сам видишь, как я готовлюсь.

— И еще у тебя дети будут. Со временем.

— Так с ними мама с папой посидят! Я же улечу ненадолго. Вить, я до сих пор не могу поверить, что все это взаправду. Иногда, как последняя дура, начинаю бояться — а вдруг все это мне только приснилось? Проснусь, а ничего на самом деле нет! Я же тебя с детства полюбила. Когда ты в армию уходил, боялась, что там тебя какая-нибудь окрутит. Осенью шестьдесят второго, как дядя Вася умер, мне вообще начало мерещиться черт знает что — будто и ты там, в армии, тоже. И ведь было же что-то, тебе тогда дракон помог. А потом звонок в дверь — и ты стоишь, на меня с таким интересом смотришь. Я чуть не умерла от счастья.

— А я, помнится, чуть не оглох.

— Так ведь не оглох же! А сейчас у тебя давно уже оба уха нормально слышат. Нет, ну вот ты мне скажи, чем я такое заслужила?

— Тем, что ты самая лучшая на свете.

— Правда? А уж про тебя вообще лучше промолчать, все равно никаких слов не хватит. Это же как нам повезло, что кому-то пришло в голову поселить моих родителей и дядю Васю в одну квартиру. Так бы и расцеловала его.

— Больно ему нужны твои поцелуи, лучше прибеги их для меня. Но вообще, конечно, можно попытаться узнать, кого это тогда осенило, и чем-нибудь помочь человеку. Если не в смысле карьеры, так хотя бы проставиться ящиком хорошего коньяка.

Да, похоже, Вера все-таки чувствовала, какая судьба у нее уже один раз сбылась. Но сейчас-то все идет совсем не так, и пусть она хоть здесь будет счастлива, я уж постараюсь. Кстати, Вера Михайловна из двадцать первого века для Антонова «никакая». А для Скворцова? Здешняя-то Вера «десятая». И значит, пусть Антонов там позвонит старушке, узнает, как самочувствие, а потом перекинется в меня, и я попробую ей помочь. Из благодарности, что у нее здесь такая замечательная духовная сестра.

Я ведь поначалу собирался жениться на Вере по расчету, просто чтобы не бегать по Москве и не искать кого-то там, а сейчас время от времени возмущенно задавал себе мысленный вопрос — и где были твои глаза, дебил? Не сразу разглядеть такой бриллиант — это еще надо ухитриться. Хорошо хоть спохватился вовремя. В общем, ни к чему откладывать. Послезавтра я вроде собираюсь в двадцать первый век? Вот как прибуду, сразу и займусь здоровьем Веры Михайловны.

Ну, а пока я здесь, надо поставить ремни безопасности и подголовники на «Москвич». Не на ефремовский, там все это уже давно стоит, вот только Иван Антонович почему-то не любит пристегиваться. А на

мой. Сколько можно ездить на служебных машинах, которые как дали, так и могут отобрать. Да и лично мне этот «Москвич-408» нравится больше «Волги». Он, во-первых, все-таки устойчивей в поворотах на скорости, и руль крутить легче. А то, что он немного меньше, так это неважно. Вся наша семья, включая Джульку, влезает без особой давки, и ладно.

Зато у этого «Москвича» нормальные подвесные педали, а не напольные, как у остальных машин нынешнего времени. И вообще, это уже почти «Жигули», а не реликт начала пятидесятых годов, как «Волга», и не убогая косолапая тарахтелка, горбатый «Запорожец».

В августе — если, конечно, Вера успешно сдаст экзамены в МГУ, на биофак, куда она собралась поступать вместо медицинского, мы планируем всей семьей съездить на юг. Сначала по тому же маршруту, что два года назад с Верой на «Яве», но у моря повернем не направо, а налево. И поедем, время от времени останавливаясь на два-три дня, сначала вдоль берега до Туапсе, там недельку проживем в пансионате, а потом двинемся обратно, но уже через Крым, куда приплывем из Туапсе на пароме. Блин, чуть не забыл, надо еще багажник на крышу сварить! Или даже лучше заказать, потому как у меня и других дел полно, а рабочие на производственном участке иногда скучают без дела. И разумеется, оплатить работу и материалы из своего кармана. Я хоть уже и коммунист, но какие-то остатки совести у меня все же сохранились.

Кстати, в нашей семье прорва всякого автотранспорта. «Москвич» у меня, «Победа» у дяди Миши, «Макака» у Веры, да еще мои «Ява» с мопедом. Может, продать что-нибудь, а то мы на фоне соседей смотримся как буржуи? Да ну, на самом деле все нужное. Летом, особенно когда жарко, в Москву лучше ездить на «Яве». На рыбалку — тут мопед вне конкуренции.

Да и соседи по подъезду у нас не бедные — администрация НИИ «Мечта». Своих машин у них нет не потому, что не хватает денег, а потому, что есть служебные. Хотя секретарша, кажется, уже стоит в очереди на такой же «Москвич», как у меня. Права, во всяком случае, у нее есть, она сама говорила, что получила их в тридцать каком-то году. Вместе со значком «Ворошиловский стрелок». Кстати, она мне сообщила, что сейчас организовывается кооператив для постройки гаражей. Надо будет туда вступить, пара боксов нам не помешает. Надеюсь, эта стройка обойдется без интриг и страстей, подобных тем, которые через тринадцать лет блестяще покажет Рязанов в своем «Гараже».

На то, что благодаря моему благотворному влиянию обстановка в СССР к тому времени изменится настолько, что сюжет станет неактуальным, я не надеялся. Обстановка обстановкой, но люди-то останутся теми же самыми.

Планы грядущего десанта моих роботов на Луну тоже слегка изменились. Для этой цели и саму ракету, и посадочный модуль поручили делать Челомею, уже вышло специальное совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров. И при очередной встрече Владимир Николаевич сообщил мне:

— Та элементная база и модули, что вы уже поставили, позволят нам сэкономить не меньше трехсот восьмидесяти килограммов из спускаемой на Луну массы. Из них — цените мою щедрость! — три сотни ваши. То есть можно будет запустить не один научный луноход в первом комплекте, а сразу два. И немного увеличить емкость аккумуляторной базы. Надеюсь, вы из чувства благодарности дополните вашу БЦВМ следующими функциями, мы тут подготовили техническое задание, вот оно.

Такое предложение оказалось очень кстати, потому как было уже ясно — в «Доцента» все желаемое ну никак не влезает, даже с моей и Антонова помощью. А раз появится второй такой, то образуется даже небольшой резерв. И это хорошо, потому что иначе мне даже было бы стыдно смотреть в глаза моему бывшему начальнику из ФИАНа. Сам же подбил его на разработку и изготовление прибора для экспресс-анализа лунного грунта, обещал всемерную помощь, а потом чуть не пришлось ехать туда и с извинениями и заявлять, что он не влезет. Зато теперь самое время навестить Якова Наумовича, да и ребят из лаборатории тоже, и обрадовать, что их работа обязательно будет востребована. А значит, ее участникам, кроме морального удовлетворения, светят и немалые плюшки — авторские, публикации — правда, в закрытых источниках, возможность защиты диссертации и всяческие премии вплоть до Ленинской. Ну или на худой конец, если у меня что-то пойдет не так, то Государственной.

Кстати, я быстро прикинул — при такой прибавке допустимого веса второй научный луноход даже можно будет слегка увеличить, расширив его возможности. И с полным на то основанием назвать «Профессором».

Хотя, конечно, это дополнительная порция мороки. Нет, еще одно шасси в Ленинграде сделают быстро, ребята уже набили руку. Электроника для него без сомнений будет вовремя, и масс-спектрометр из моей бывшей лаборатории тоже не опоздает. Но чтобы полностью набить второй научный луноход, да еще увеличенный, этого явно мало. И значит, придется писать письмо Келдышу, который не знает, кто я такой, и считает выскочкой, пролезшим в заместители директора благодаря родству с Косыгиным. Хотя, говорят, после

сравнительно успешной работы «Луны-9» его мнение начало меняться в лучшую сторону. Вот и ладно, заодно проверим.

Хотя, казалось бы, мое-то какое дело, что президент Академии наук считает меня всего лишь чьим-то протеже? А вот фигурки, все равно неприятно. Он же не какой-то там секретарь горкома, эти пусть считают меня кем угодно. Он все-таки Келдыш, и его мнение мне небезразлично.

Глава 2

Все-таки в чем-то мне удалось убедить руководство, думал я, читая газету «Правда». Вот, например, Антонов в свое время про полеты «Джемини» узнал от «Голоса Америки», что отнюдь не прибавило ему доверия к родной советской власти, а я про них читаю в главной советской газете. Тут даже фотография есть. Снимок, скажем прямо, так себе, но даже по нему видно, что это не менее серьезный аппарат, чем наш «Восход», который вообще-то есть всего лишь немного модифицированный «Восток». Да и то модернизация в основном свелась к тому, что из «Востока» убрали системы безопасности, включая катапультируемое кресло, тем самым высвободив место еще для двух человек. Причем без скафандров, в скафандрах там помещалось только двое. Правильно наши сделали, что быстро прикрыли эту программу, пока никто не гробанулся.

То есть в шестьдесят шестом году в космос летали только американцы, и газета «Правда» не видела в этом ничего особенного. Мол, они разработали семейство «Джемини» и сейчас выполняют полеты по программе. Мы свою программу закончили и сейчас по ее результатам готовим принципиально новые корабли, на-

много совершеннее, чем «Джем이니» или «Восход». Без спешки, потому как космос — это не арена стадиона, для нас главное — безопасность людей.

Да уж, если после такой идеологической подготовки Комаров погибнет в первом же полете нового «Союза», провал получится эпический. Но я все же надеюсь, что Антонов не зря изрыл чуть ли не весь Интернет в поисках любых материалов о той катастрофе, а Скворцов потом долго капал на мозги не только Шелепину, но на всякий случай и Косыгину тоже.

В общем, наше руководство, кажется, начало понимать — не надо по пустякам что-то запрещать, врать и замалчивать, а то ведь потом придется объявлять гласность. А от нее недолго и до перестройки.

Например, Даниэля и Синявского арестовали еще при Суслове, хотя Семичастный был против. Он прочитал, во что выльется это дело, и заявил, что не видит смысла делать двум весьма посредственным литераторам рекламу, которая прославит их на весь мир. Однако Суслов не внял, что ему быстро припомнили на пленуме, и суд состоялся уже при Демичеве. И значит, наш самый гуманный в мире суд в хорошем темпе дал обоим по три года условно и освободил их прямо в зале. Я бы даже сказал, вытолкал взащей — ну типа не до вас тут, уматывайте побыстрее. Причем Синявскому разрешили уехать во Францию, куда он мгновенно и слинял, а Даниэль остался в Союзе и сейчас зарабатывал на жизнь переводами поэзии, да еще под собственным именем. Никто ему не препятствовал. Никакой демонстрации в их защиту тоже не было. Во-первых, потому, что Семичастный про нее читал и заранее принял меры. А во-вторых, чего тут демонстрировать-то, если писателей уже выпустили?

Володя потом мне сказал, что он и без моих материалов вел бы себя почти так же.

— Их же нам американцы сдали, — объяснил он. — И уж явно не из любви к советской власти. Вот я сейчас и пытаюсь выяснить, зачем им это понадобилось. Ты про это ничего не знаешь?

— Нет, как-то не интересовался, но если нужно, могу в будущем посмотреть. Кстати, напоминаю — Светлана Аллилуева скоро сбежит. Тебя в той истории именно за нее и сняли.

— Да помню я, помню. Но это был только предлог, который нетрудно и найти другой, если этот не работает. Кстати, намекнул бы ты Леониду, что, если ее отпустить, то вреда будет куда меньше, чем если она сама сбежит. И тем более если ее насильно удерживать, ни в какую Индию вовсе не отпуская, — вот уж тут точно вонь поднимется неопишуемая.

Вера успешно сдала вступительные экзамены, и так как они в МГУ были не в августе, как в большинстве вузов, а в июле, то мы, как и собирались, всей семьей съездили на юг. А когда вернулись, мне пришлось наверстывать упущенное. За время отпуска дел поднакопилось изрядно.

Во-первых, из ФИАНа нам привезли масс-спектрометр, и теперь предстояло подключать его к бортовому компьютеру «Профессора» и писать программы для обработки результатов исследования. Вообще-то этим занимался Саша, но ему нужна была и моя помощь.

А во-вторых, моя лаборатория прикладной электроники должна была со дня на день размножиться почкованием. На высокочастотную группу — эта будет продолжать заниматься видеотехникой. И низкочастотную, которой предстояло разрабатывать мно-